

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 4, pp. 663–672, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(47)(574)

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-663-672

Крещение калмыков в Семиречье и его последствия

*Оразгуль Хасеновна Мухатова¹, Зиябек Ермуханович Кабульдинов²,
Нургуль Нурсултановна Курманалина³, Жанымхан Ошан⁴*

¹ Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова (д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник

 0000-0002-8613-7248. E-mail: orazgul7@rambler.ru

² Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова (д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)

доктор исторических наук, профессор, директор

 0000-0002-9625-0535. E-mail: kabulzia@rambler.ru

³ Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова (д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)

PhD, ученый секретарь

 0000-0001-7165-9935. E-mail: nurgulca@mail.ru

⁴ Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова (д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-5767-2794. E-mail: zhan918@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Мухатова О. Х., Кабульдинов З. Е., Курманалина Н. Н., Ошан Ж., 2022

Аннотация. *Введение.* Российская империя реализовывала внутреннюю политику по христианизации населения новых территорий. Миссионерская работа по обращению в христианство в казахской степи проводилась не только по отношению к казахским этническим группам, но и по отношению к представителям других народов, которые эмигрировали из Китая в XIX в. *Цели и задачи исследования* — изучить проблемы и последствия принятия православия калмыками Семиречья, которые являлись мигрантами из Китая; раскрыть роль православных миссионеров в процессе христианизации калмыков; определить основные пути и главные методы вовлечения калмыков в православие; выявить суть и ход реализации мероприятий, способствовавших проведению политики христианизации и основанных на разрушении культуры, традиции и быта представителей этнических групп, которые были

вынуждены отдалиться от своих исторических корней. *Результаты.* В статье по архивным источникам исследована история принятия российского подданства и православия китайскими эмигрантами-калмыками в 60–70-х гг. XIX в. Калмыки, ставшие беженцами в результате восстания в Китае, поселились в Капале, Сарканде, Коксу, Верном, Тургене и в других регионах Семиречья. Они были специально расселены на плодотворных участках земель — для удобства заниматься земледелием, садоводством и огородничеством. Еще одной целью расселения мигрантов являлось установление ими тесных отношений с русскими крестьянами для ознакомления с их языком, культурой, особенностями православной веры. *Выводы.* В результате деятельности миссионеров и принятия калмыками православной веры калмыки подверглись аккультурации. С принятием православия зачастую новокрещеным меняли имена и фамилии, а в приютах детям выдавалась одежда, характерная для русских крестьян, входивших в сословие казаков.

Ключевые слова: беженцы из Китая, калмыки, Российская империя, Семиречье, Сарканд, Верный, крещение, православный миссионер, христианизация

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации проекта ИРН OR11465469 «Разработка академического издания „История Казахстана с древнейших времен до наших дней“ в семи томах» при финансовой поддержке Министерства высшего образования и науки Республики Казахстан.

Для цитирования: Мухатова О. Х., Кабульдинов З. Е., Курманалина Н. Н., Ошан Ж. Крещение калмыков в Семиречье и его последствия // Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 4. С. 663–672. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-663-672

Christianization of Kalmyks in Semirechye and Its Consequences

Orazgul H. Muhatova¹, Ziyabek E. Kabuldinov², Nurgul N. Kurmanalina³, Zhanymkhan Oshan⁴

¹ Valikhanov Institute of History and Ethnology (28, Shevchenko St., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)

Dr. Sc. (History), Professor, Chief Research Associate
 0000-0002-8613-7248. E-mail: orazgul7@rambler.ru

² Valikhanov Institute of History and Ethnology (28, Shevchenko St., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)

Dr. Sc. (History), Professor, Director
 0000-0002-9625-0535. E-mail: kabulzia@rambler.ru

³ Valikhanov Institute of History and Ethnology (28, Shevchenko St., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)

PhD, Scientific Secretary
 0000-0001-7165-9935. E-mail: nurgulca@mail.ru

⁴ Valikhanov Institute of History and Ethnology (28, Shevchenko St., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)

Cand. Sc. (History), Leading Research Associate
 0000-0002-5767-2794. E-mail: zhan918@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Muhatova O. H., Kabuldinov Z. E., Kurmanalina N. N., Oshan Zh., 2022

Abstract. Introduction. In the process of territorial expansion, Imperial Russia was seeking to implement internal policies, including that of Christianization. Christian missionary endeavors across Kazakh steppes were to involve not only Kazakh ethnic groups proper but also other populations to have emigrated from China in the 19th century. *Goals.* The study aims at exploring problems and consequences of Semirechye Kalmyks' conversion to Orthodox Christianity after their arrival from Chi-

na, revealing the role of missionaries in that Christianization campaign, determining key techniques and methods employed by the latter, identifying essentials and crucial events to have proved efficient thereto and based on the destruction of indigenous culture, traditions and lifestyle of ethnic groups who had been forced to stay away from their historical roots. *Results.* The paper analyzes archival sources to examine the history of how China's emigrant Kalmyks acquired Russian citizenship and converted to Orthodox Christianity in the 1860s–1870s. In the aftermath of the Dungan Revolt, the refugee Kalmyks settled in Qapal, Sarkand, Koxsu, Verny, Turgen and other areas of Semirechye. Fertile land plots were allotted for them to conveniently engage in agriculture, gardening and vegetable farming. Another goal was that they were thus to establish close relations with Russian peasants and learn the latter's language, culture, and peculiarities of the newly adopted faith. *Conclusions.* The missionary activities and Kalmyks' conversion to Orthodox Christianity resulted in acculturation characterized by that the newly baptized would often change their personal and family names and receive Russian Cossack peasant clothes in missionary shelters.

Keywords: refugees from China, Kalmyks, Russian Empire, Semirechye, Sarkand, Verny, baptism, Orthodox missionary, Christianization

Acknowledgements. The reported study was funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, project no. IPH OR11465469 'History of Kazakhstan from Earliest Times to Present Days, in Seven Volumes: Preparing the Academic Edition'.

For citation: Muhatova O. H., Kabul'dinov Z. E., Kurmanalina N. N., Oshan Zh. Christianization of Kalmyks in Semirechye and Its Consequences. *Oriental Studies.* 2022; 15(4): 663–672. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-663-672

Введение

Российская империя реализовывала внутреннюю политику по христианизации новых территорий. Работа миссионеров по обращению в христианство проводилась в казахской степи не только по отношению к автохтонным этническим группам, но и по отношению к представителям других народов, которые являлись мигрантами из Китая, прибывшими в XIX в. К выполнению данной задачи привлекались государственные структуры, среди которых были: Министерство народного образования и Департамент по духовным вопросам. В результате проводимой политики по распространению христианства открывались миссионерские станы, строились церкви и школы. Правительство всячески поддерживало и поощряло деятельность православных священнослужителей. По мнению Г. К. Батырханова, проведению политики христианизации способствовали реформы, нацеленные на изменение социальной структуры коренного населения и представителей этнических групп [Батырханов 1999: 18].

В 1869 г., в период после присоединения территории Старшего жуза к России, была создана Туркестанская епархия. Миссионерская работа проводилась среди местного населения и среди новых жителей, в том числе среди переселенцев из китайского Синьцзяна, расселившихся в Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства. С созданием епархии миссионерская деятельность стала осуществляться планомерно и системно. Изучение проблемы принятия подданства и православия калмыками Семиречья позволяет раскрыть, с одной стороны, ранее неисследованные страницы прошлого, а с другой — понять судьбу представителей этнических групп, являвшихся мигрантами из Китая.

Источниками для исследования рассматриваемого вопроса являются документы 44, 64, 234, 294 и 723-го фондов, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Казахстан (далее — ЦГА РК) [ЦГА РК. Ф. 44, 64, 234, 294, 723].

Историографический обзор проблемы Истории деятельности православных миссионеров в Казахстане второй половины XIX в. посвящены исследования Ю. А. Лысенко. В ее работах дан анализ миссионерской деятельности Русской православной церкви в Казахстане в конце XVIII – начале

XX в., в том числе автор вкратце излагает историю крещения калмыков¹ в Казахстане [Лысенко 2010].

В работе Г. К. Батырханова рассматривается миссионерская политика царской России во второй половине XIX – начале XX в. [Батырханов 1999]. В ряде статей исследователей З. Т. Садвокасовой [Садвокасова 2021], А. Раздыковой [Раздыкова 2011], С. Абжалова [Абжалов 2005], А. К. Хамитовой [Хамитова 2008], Ж. Орамаха [Орамах 2017]; Т. Ю. Красовицкой [Красовицкая 2014] также анализировались разные аспекты миссионерской деятельности Русской православной церкви в казахской степи. А. Раздыкова освещала деятельность миссионерства в контексте топонимики [Раздыкова 2011]. А. К. Хамитова исследовала миссионерскую деятельность православных церквей [Хамитова 2008]. Т. Ю. Красовицкой был проведен анализ взглядов православных миссионеров в отношении деятельности мусульманской интеллигенции [Красовицкая 2014].

Однако вопросы крещения переселенцев-калмыков из китайского Синьцзяна не были предметом специальных исследований.

Миграция калмыков из Китая

В XIX в. имела место миграция групп немусульманского населения с территории китайского Синьцзяна в Россию. Значительные по численности группы переселились в 1860-х гг., когда в Цинской империи произошло восстание дунган в разных провинциях, в том числе и в Синьцзяне. В восстании принимало участие местное мусульманское тюркоязычное население. Как отмечает В. В. Тумайкина, «главной причиной бегства из Китая в 60-х гг. XIX в. стали массовые убийства восставшими мусульманами немусульманских народов, представлявших в регионе власть Цинской династии. В 1864 г. четыре группы дауров бежали из Хоргоса на Борохудзир под защиту русских.

¹ В настоящей работе используется общий термин «калмыки», под которым объединяются представители монголоязычных этнических групп, переселявшихся на территорию Семиречья в 1860–1870-х гг., которые стали называться местным населением «калмаками» или «калмыками».

Солонский² *ухэрида*³ Чишань после взятия таранчами⁴ Хуйюаньчэна бежал с Тургеня в Борохудзир, туда же бежали солонны из Чичикана и Тургеня» [Тумайкина 2008: 214]. Исследователь приводит свидетельство современника событий мусульманского восстания, в результате которого только в Кульдже дунгане за трое суток вырезали 20 тыс. чел.: «Пограничные к нашим пределам китайцы и калмыки убежали в Киргизскую степь Сибирского ведомства, где, проскитавшись более двух месяцев, истощенные и изнуренные, в рубище и лохмотьях, с растреснувшей кожей от жару, поту и пыли, с начала весны стали прибывать в станицы и передовые посты в Копальском и Алатавском округах...» [Тумайкина 2008: 214].

Позднее в Семиречье прибыли еще 5 тыс. человек вынужденных мигрантов с территории Синьцзяна. В период 1865–1866 гг. перешли из Китая в Семиреченскую губернию 15 тыс. беженцев [Остроумов 1879: 7]. В письме командующего западносибирскими войсками, генерала от инфантерии А. Дюгамеля вице-канцлеру от 16 ноября 1866 г. говорилось о прибытии с территории Китая в пределы Российской империи 3 695 человек, в числе которых были и калмыки [Тумайкина 2008: 215].

В 1866 г. в Капале и крепости Верном были созданы благотворительные комитеты для помощи беженцам с территорий Китая. Комитет, созданный в крепости Верный (позже город Верный), занимался расселением калмыков и беженцев из числа солоннов и сибо⁵ на сельскохозяйственных угодьях, обеспечением их жильем, продовольствием и наемной работой. Члены комитета внимательно следили за мигрантами, одной из задач являлось предотвращение попыток продажи малолетних детей от безысходности. Комитет также пытался предотвратить рабство, проституцию и голод среди беженцев. Имели место как случаи проституции, так и употребление беженцами тухлого мяса погибших животных. Поэтому, помимо оказания помощи мигрантам, переселившимся

² Солонны — этническая группа эвенкийского происхождения.

³ Ухэрида — глава хошуна.

⁴ Таранчи — устаревшее название илийцев (кульджинцев), этнической группы уйгуров.

⁵ Сибо — народ тунгусо-маньчжурского происхождения в Китае.

из Синьцзяна в российские пределы, велось наблюдение за их образом жизни [ЦГА РК. Ф. И-723. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–4].

Сведения о количестве мигрантов из Китая должны были собираться для своевременного сообщения российским властям. Так, уездным начальникам было поручено представить данные о переселенцах, находившихся во вверенных им административно-территориальных единицах, по предписанию военного губернатора Семиреченской области Г. А. Колпаковского от 10 октября 1869 г. В результате удалось установить, что на территории Верненского уезда в Надеждинском выселке, на урочище Тургень, в станице Софийской и в г. Верном расселилось 6 930 мигрантов из китайской империи. Калмыки поселялись в Капале, Коксу, Верном и других местностях Семиреченской области. Общее количество китайских мигрантов в Семиречье составило 14 тыс. человек, из них 5 500 — солонь и 8 500 — калмыки [Лысенко 2010: 89–90].

Учитывая бедственное социально-экономическое положение мигрантов, а также сложности их адаптации на новом месте, местные власти решили предоставлять им льготы, освобождать от налогов и ряда повинностей сроком до 10 лет [Лысенко 2010: 90].

По мнению начальника Копальского уезда, бедных калмыков лучше было размещать в селе Сарканд, которое располагалось на богатых землях, пригодных для земледелия и животноводства [ЦГА РК. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 29261. Л. 2].

Во время переселения мигрантов из Китая необходимо было предоставить им землю, жилье и определить их статус. В этой связи одним из пунктов стратегического плана было то, что мигранты, наряду с принятием российского гражданства, должны были принять православие. В целях осуществления поставленной задачи предусмотрено было открыть 10 октября 1868 г. в Сарканде миссионерскую школу для переселенцев, для чего было подготовлено специальное представление. После его рассмотрения было принято решение о ежегодном ассигновании 920 рублей на содержание священника, церковного причта и учителя школы для беженцев с запада Китая, пожелавших принять православную веру [ЦГА РК. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 29261. Л. 1–1об.].

После решения денежного вопроса священником миссионерской школы был назначен Диамид Чернявский. Была открыта школа для калмыцких детей, где учились 24 мальчика [ЦГА РК. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 29261. Л. 20].

Проработав около двух лет, Д. Чернявский был вынужден уйти с работы из-за болезни. На его место был назначен миссионер Василий Покровский. В школе священник В. Покровский учил калмыцких детей русскому языку, закону Божьему, письму, счету и церковным песням [ЦГА РК. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 29261. Л. 300–301].

На начальном этапе агитационная работа миссионера среди взрослых не давала ожидаемых результатов. В ходе своей деятельности он сталкивался с разными сложностями. Например, он подробно изложил действия двух калмыков, которые пришли для венчания. «Вчерашний день явились ко мне для венчания два кара-калмыков, несмотря на предупреждение мое, жених в косе, невеста в полном, своем, калмыцком уборе и шапке, мало того, перекреститься не умеют. Я сделал им внушение, повторил, что надо ходить в Церковь, но научиться креститься и пр. потом призвал в школу отцов жениха и невесты...» [ЦГА РК. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 29261. Л. 139].

О фактах нарушения предписаний церкви миссионер информировал также командира 1-го конного полка Семиреченского казачьего войска — войскового старшину Половцева и командира Саркандского отряда — урядника Копейкина [ЦГА РК. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 29261. Л. 201].

Урядник Копейкин и священник В. Покровский проводили беседы, старались агитировать калмыков стричь волосы и надевать национальную одежду. Однако ответная реакция была полной неожиданностью для военного и миссионера: «...калмыки на принуждение мое с азартом отвечали в присутствии миссионера Покровского, что мы косы стричь не согласны, лучше обрежете нам головы, нежели наши косы. Конечно, силою я таковы обстричь косы не могу» [ЦГА РК. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 29261. Л. 201–202].

Из этого видно, что урядник не применял силу в отношении решения калмыков. Этот пример свидетельствует в пользу известного положения о том, что фактически

царское правительство не применяло принуждение при крещении представителей нерусских народов. Христианизация носила добровольный характер. Так, миссионеры вовлекали в христианство, обучая инородцев разным ремеслам. При вышеупомянутой миссионерской школе в Сарканде открывались места для обучения мигрантов сапожному и столярному мастерству. Для этого были специально наняты мастера для обучения из 12-го Туркестанского батальона [ЦГА РК. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 29261. Л. 243].

Вовлечение калмыков в православие

Российское правительство регулярно выделяло значительные средства на поддержку миссионерской деятельности и обращение мигрантов из Китая в православие. В архивных фондах хранятся документы, подтверждающие данные факты. Так, в письме на имя военного губернатора Семиречья от 31 марта 1869 г. канцелярия Туркестанского генерал-губернаторства сообщала, что петербургский губернский казначей выделил тысячу рублей (серебром) на покупку вещей, одежды и книг для мигрантов и строящегося переселенческого храма [ЦГА РК. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 29302. Л. 99].

Одним из главных методов вовлечения калмыков в христианство было денежное вознаграждение. Мигрантам, переселившимся из Синьцзяна в Семиречье и принявшим православие, раздавали по 5 рублей. Об этом свидетельствует письмо капитана Доронина военному губернатору Г. А. Колпаковскому от 3 ноября 1869 г. В нем говорится: «Всего на льготы претендуют 19 калмыцких семей, которые крестились в октябре этого года и получили российское гражданство. Прошу разрешить мне выплатить по 5 рублей на каждую семью до полного пособия на приобретение местных материалов для кровли» [ЦГА РК. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 29302. Л. 99]. Вовлечение в православную веру инородцев методом вознаграждения денежными средствами, в частности выделение каждому новокрещенному по 5 рублей, имело место не только в Семиреченской области, но и в других регионах казахской степи [ЦГА РК. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 29302. Л. 4].

Эти данные можно сравнить со сведениями по истории крещения калмыков, проживавших в российском Поволжье [Миссионерский сборник 1910: 148].

На Ставрополье калмыкам, принявшим православие, давали надел земли из расчета 30 десятин на душу населения, по 2 рубля 50 копеек на семью и половину этого — на одиноких. Каждая семья получала пособие, жилье и необходимые орудия труда для земледелия [Миссионерский сборник 1910: 36].

В 1871 г. в Чуркиной пустыни был открыт подготовительный класс для детей крещеных калмыков. Была создана школа для калмыцких детей, и каждый мальчик, которому родители разрешали учиться, получал пособие от 10 до 20 рублей [Миссионерский сборник 1910: 148].

Исторические источники доказывают, что Русская Православная церковь придерживалась одинаковой политики в отношении крещеных калмыков во всех регионах России. Однако волжские калмыки, вошедшие в состав Российского государства в XVII в., находились в ином положении, чем переселенцы из Цинской империи в Семиречье в XIX в. Тем не менее формы привлечения к принятию христианства были аналогичными.

Как свидетельствуют архивные документы, в Семиречье переселенцы из Китая часто были заинтересованы в материальной помощи, оказываемой новокрещенцам. Например, миссионер Григорий Студитский, уезжая из укрепления Бахтинского, встретил 6 калмыков, желавших принять крещение. Узнав, что денег нет «для выдачи им пособия, необходимого при отделении их от прочих некрещеных и не принявших наше подданство эмигрантов, отложили свое намерение до будущего времени» [ЦГА РК. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 29302. Л. 20].

В источниках отмечалось, что «новокрещенные калмыки, проживавшие в выселке Сарканд, благодаря заботливости их миссионера, священника В. Покровского, устроились в материальном отношении очень хорошо, и их домашний быт, по отзывам знающих, не оставляет желать ничего лучшего» [ЦГА РК. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 10. Л. 3–4]. Но быт и жизнь калмыков описывали представители местных властей, возможно, старавшиеся преподнести факты в лучшем свете, которые чаще носили искаженный характер. В действительности жилищные условия переселенцев были жалкими. С одной стороны, активная агитация, с другой — нищета вынуждали калмыков прини-

мать христианство. В январе – мае 1871 г. в церкви Сарканда 77 мигрантов из Китая, в числе которых 36 мужчин и 41 женщина, приняли православие [ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 29261. Л. 307].

В 1874 г. саркандский миссионер, священник В. Покровский крестил 268 «черных» калмыков (так в источнике), 98 «чахаро-калмыков» (вероятно, представителей чахаров, которые также проживали в Синьцзяне), а также 8 маньчжуров, 239 солонов, 54 сибо, 5 китайцев (ханьцев) — всего 688 человек. Среднее количество новокрещенных калмыков в Семиреченской области составляло 1 000 человек [ЦГА РК. Ф. И-234. Оп. 1. Д. 5. Л. 15–16]. Для калмыков, принявших православие, была специально построена церковь.

Однако не всегда крещение калмыков было своевременным и удачным. Во-первых, из-за того, что поселенцы находились далеко от города, их было трудно собрать в одном месте и крестить. Во-вторых, работе мешало то, что все они трудились на полях с ранней весны до поздней осени [ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 29302. Л. 60].

В зимние месяцы, во время сильных снегопадов, проводить обряд крещения было невозможным. В таких случаях местные царские чиновники разыскивали и полагались на влиятельных людей из числа коренных жителей для проведения соответствующей работы среди эмигрантов. Так, в рапорте начальника Южно-Тарбагатайского отряда Семиреченской области есаула Шмакова от 19 декабря 1869 г. военному губернатору было сказано о том, что до наступления весны из-за глубокого снега отсутствовала возможность переселить китайских мигрантов в одно место. Он не считал полезным для дела открыто проводить идею о принятии калмыками российского подданства и православия, но сделать это вызвался сын бия Отунчи Нурзапа, который имел больше знакомых среди мигрантов и пользовался их уважением. По словам есаула Шмакова, Нурсапа характеризовался человеком, который совершенно предан российским интересам, весьма важные поручения исполнял с величайшей готовностью и успехом, не щадя ни времени, ни сил [ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 29302. Л. 128]. Нурсапа успешно выполнил очередную задачу и убедил переселенцев из Китая принять российское

гражданство и христианство. За добросовестное выполнение задачи он был награжден похвальным листом [ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 29302. Л. 131].

Крещение калмыков

Помимо Сарканда, крещение мигрантов из Китая проводилось в Верном, Копале, Коксу, Тургене, т. е. в местах их расселения. В рапорте Комитета артиллерии военному губернатору от 16 января 1869 г. указаны трудности в оказании помощи переселенцам, которые проживали в Коксу, хотя они получили российское подданство и приняли православие. На переселенцев Комитет артиллерии выделил 275 рублей, а в 1869 г. у ведомства было всего 110 рублей 16 копеек. Поскольку этих средств было недостаточно для новокрещенных в Копале и Тургене, Комитет артиллерии просил казну издать новое распоряжение и выделить недостающую сумму [ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 29302. Л. 4].

Выполняя просьбу, Департамент Государственного казначейства 13 сентября 1869 г. выдал Ташкентскому областному казначейству по Верненскому уезду сверхльготный кредит в размере 16 250 рублей на выдачу пособий китайским эмигрантам, водворившимся в Семиреченской области по специальному распоряжению [ЦГА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 29302. Л. 105].

Христианство постепенно, хотя и не так быстро и успешно, как в Копальском уезде, распространялось среди калмыков, кочующих близ г. Верного. Причинами медленного распространения христианской веры среди верненских калмыков, по сравнению с копальскими, служило отсутствие миссионера и церкви в Верненском уезде. Поэтому калмыки, оставленные без всякого надзора со стороны христианских пастырей, постепенно возвращались в родную им веру, удалялись в кочевья некрещенных калмыков. Новокрещеным калмыкам вблизи г. Верного были выданы, кроме 5 рублей, семена пшеницы в кредит, которые нужно было вернуть осенью из нового урожая. Взамен такой «помощи» имена и фамилии новокрещенных были изменены на русские. В списке калмыков от 3 декабря 1868 г., принявших православие в Алматинской церкви города Верного и нареченных русскими именами и фамилиями, можно увидеть, что из 37 кал-

мыков 25 были названы Яковами, шесть — Стефанами, семь — Николаями и пятеро — Иванами. Из 11 женщин и девочек пятерым дали имя Екатерина, пятерым — Варвара и одной — Ионна. Фамилии калмыков также не отличались разнообразием: трое носили фамилию Семенов, шестеро — Константинов, девять — Михайлов, четверо — Иванов, двое — Петров, четверо — Дмитриев, четверо — Александров, двое — Васильев и одна — Ксенофонтова [ЦГА РК. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 29302. Л. 9].

В архивных фондах встречаются документы о принятии христианства отдельными калмыками. Так, Василий Обжа принял христианство летом 1869 г., а холостяк Шарабата — 2 июля 1874 г. Шарабате было 26 лет, он не имел своей семьи, и его состояние было очень тяжелым. Все дела, связанные с Шарабатой, находились на контроле у заместителя военного губернатора Жетысуской области. По предложению военного губернатора Семиречья Совет Православного братства назначил ему пособие в размере 10 руб. [ЦГА РК. Ф. И-234. Оп. 1. Д. 5а. Л. 17–17об.].

Протоирей Путинцев характеризовал В. Обжу следующим образом: «Василий Обжа считает себя крещеным человеком. Он не хочет носить крест или стричь волосы. Как и крещеные калмыки, он не знал христианства. Я приказал ему носить крест (который дается ему Братством) и стричь волосы, и он добровольно на это согласился» [ЦГА РК. Ф. И-234. Оп. 1. Д. 1. Л. 85–85об.].

Осужденные калмыки тоже принимали православие. К примеру, по данным архивных материалов, калмык Турбат Табе, заключенный в Верненскую тюрьму за кражу лошади с седлом, изъявил желание принять христианство. По просьбе осужденного священнику Дмитрию Солнцеву было поручено обучить Турбат Табе основным правилам православия и самым распространенным молитвам [ЦГА РК. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 10. Л. 3–4]. По собранным сведениям, Турбат Таба родился в Верном, ему было 27 лет, отца звали Таба, мать — Бурын-Тогуз. Таба характеризовался как «идолопоклонник», как и Турбат, который вместе с родителями был вынужден бежать из Китая. Турбат был женат, имел жену и детей. После смерти жены и детей бежал в

1886 г. из Китая в Семиреченскую область без каких-либо документов. Он жил в разных местах до своего ареста и был заключен в тюрьму в феврале 1888 г. После определения личности Турбат Таба был крещен в тюрьме [ЦГА РК. Ф. И-294. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–2].

Помимо проведения пропагандистской работы по обучению калмыков правилам христианства и русским традициям, к праздникам делались специальные подарки. Накануне Пасхи калмыкам готовили яйца, сыр, лепешки и мясо. Накануне праздника в Калмыцкую слободу приезжал старейшина Братства, протоиерей кафедры Путинцев, чтобы через переводчика разъяснить смысл и значение Пасхи, праздников и обрядов для христиан. Семиреченское православное братство на собственные средства открыло приют и школу для крещеных калмыцких детей. Целью приюта и школы было обучение калмыцких детей грамоте по-русски, воспитание их в религиозно-нравственном отношении, обучение необходимым ремеслам. В городе Верном с населением 12 тысяч человек функционировали 4 такие школы. В приютах преподавались следующие предметы: закон Божий, чтение на русском и славянском языках, основные правила арифметики, письмо и ремесла. На средства братства каждому мальчику шили кафтан и сапоги из серого сукна, зимние шапки, были выданы простыни, матрацы, подушки, тем самым облик калмыцких детей, впервые попавших в приют, изменился [ЦГА РК. Ф. И-234. Оп. 1. Д. 5. Л. 16].

Заключение

На материале архивных источников рассмотрены вопросы принятия российского подданства и православия калмыками-мигрантами из Китая в 60–70-х гг. XIX в. Калмыки, ставшие беженцами в результате восстания в Китае, поселились в Копале, Сарканде, Коксу, Верном, Тургене и других регионах Семиречья. Их специально расселяли в местностях, удобных для занятия земледелием, огородничеством, хозяйством и для установления тесных связей с российскими крестьянами, изучения русского языка, ознакомления с религиозными верованиями.

Бедные калмыки были вынуждены принять не только российское подданство, но

и православие. Местные правители и священнослужители пользовались различными методами для обращения поселенцев в христиан. Новокрещеным калмыкам давали участки земель, орудия труда и пособия. Однако над ними был установлен строгий контроль. Им запрещали продавать свои земли, дома и переселяться в другие насе-

ленные пункты. Были построены школы для калмыцких детей, а беспризорников размещали в детских домах. Следует отметить, что с принятием православия зачастую новокрещеным меняли имена и фамилии, а в приютах детям выдавалась одежда, характерная для русских крестьян, входивших в сословие казаков.

Источники

ЦГА РК — Центральный государственный архив Республики Казахстан.

Литература

- Абжалов 2005 — *Абжалов С.* Формирование христианского миссионерства и особенности его развития // *Саясат.* 2005. № 4. С. 40–50.
- Батырханов 1999 — *Батырханов Г. К.* Миссионерская политика царской России в Казахстане (вторая половина XIX – начало XX в.). Алматы: Гылым, 1999. 176 с.
- Красовицкая 2014 — *Красовицкая Т. Ю.* Исламские интеллектуалы в оценках православных миссионеров Казани и Туркестана // *Вестник Кызылординского государственного университета им. Коркыт Ата.* 2014. № 1. С. 120–126.
- Лысенко 2010 — *Лысенко Ю. А.* Миссионерство Русской православной церкви в Казахстане (вторая половина XIX – начало XX в.). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. 195 с.
- Миссионерский сборник 1910 — Миссионерский сборник статей и заметок о калмыках и киргизах, кочующих в Астраханской губернии. В двух частях. Ч. 1. Астрахань: Изд. Астрах. ком-та православного миссионер. общ-ва, 1910. 260 с.
- Орамах 2017 — *Орамах Ж.* Бөкей ордасындағы мұсылмандық оқу жүйесі және миссионерлік саясат (= Система мусульманского образования в Букеевской Орде и миссионер-

Sources

Central State Archive of the Republic of Kazakhstan.

- ская политика) // *Қазақ тарихы.* 2017. № 3. Б. 15–17.
- Остроумов 1879 — *Остроумов Н. П.* Китайские эмигранты в Семиреченской области Туркестанского края и распространение среди них православного христианства. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1879. 116 с.
- Раздыкова 2011 — *Раздыкова А.* Миссионерство царизма через призму топонимики // *Қазақстан жоғары мектебі.* 2011. № 1. С. 160–163.
- Садвокасова 2021 — *Садвокасова З. Т.* Православные миссионерские учреждения в Казахстане (XIX – начало XX века) // *Вестник Ивановского государственного университета.* 2021. Вып. 3. С. 71–79.
- Тумайкина 2008 — *Тумайкина В. В.* Вопрос о китайских эмигрантах, пришедших на территорию Семиречья во второй половине XIX в. // *Известия Алтайского государственного университета.* 2008. № 4–5. С. 214–218.
- Хамитова 2008 — *Хамитова А. К.* Қазақ даласындағы орыс православие шіркеуінің миссионерлік әрекеттері (= Миссионерская деятельность Русской православной церкви в казахской степи) // *Семей мемлекеттік педагогикалық институтының хабаршысы.* 2008. № 1. Б. 122–127.

References

- Abzhalov S. Christian mission: Its shaping and development features. *Sayasat.* 2005. No. 4. Pp. 40–50. (In Russ.)
- Batyrkhanov G. K. Imperial Russia's Missionary Policy in Kazakhstan, Mid-19th to Early 20th Centuries. Almaty: Gylym, 1999. 176 p. (In Russ.)
- Khamitova A. K. Missionary activities of the Russian Orthodox Church in Kazakh Steppe. *Semey memlekettik pedagogikalıq institutynyñ xabarshysy.* 2008. No. 1. Pp. 122–127. (In Kaz.)
- Krasovitskaya T. Yu. Islamic intellectuals in the estimation of Orthodox Christian missionaries based in Kazan and Turkestan. *Bulletin of the Korkyt Ata Kyzylorda University.* 2014. No. 1 (42). Pp. 120–126. (In Russ.)
- Lysenko Yu. A. Missionary Activities of the Russian Orthodox Church in Kazakhstan, Mid-19th to Early 20th Centuries. Barnaul: Altai State University, 2010. 195 p. (In Russ.)
- Missionary Collection of Articles and Notes on Kalmyk and Kirghiz Nomads of Astrakhan Region. In 2 parts. Part 1. Astrakhan: Orthodox

- Missionary Society (Astrakhan Committee), 1910. 260 p. (In Russ.)
- Oramakh Zh. Bukey Horde: Muslim educational system and [Christian] missionary policy. *Qazaq tarixi*. 2017. No. 3. Pp. 15–17. (In Kaz.)
- Ostroumov N. P. Chinese Emigrants in Semirechye Oblast of Russian Turkestan and Dissemination of Orthodox Christianity among Them. Kazan: Kazan Imperial University, 1879. 116 p. (In Russ.)
- Razdykova A. Tsarist missionary activities: A perspective from toponymy. *Qazaqstan zhogary mektebi*. 2011. No. 1. Pp. 160–163. (In Russ.)
- Sadvokasova Z. T. Orthodox missionary institutions in Kazakhstan (XIX – early XX centuries). *Ivanovo State University Bulletin. Series 'The Humanities'*. 2021. No. 3. Pp. 71–79. (In Russ.)
- Tumaikina V. V. The problem of Chinese emigrants coming to Semirechie in the second part of the 19th century. *Izvestiya of Altai State University*. 2008. No. 4–5. Pp. 214–218. (In Russ.)

